

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Романовской Ирины Валерьевны

«Рецепция творчества А. П. Платонова в Швеции», представленной на

соискание ученой степени кандидата филологических наук

по специальности 10.01.01 – русская литература,

10.01.03 – литература народов стран зарубежья

(литература стран германской и романской языковых семей)

Обращение И. В. Романовской к проблеме рецепции русской литературы в Швеции имеет несколько значимых научных аспектов. Прежде всего, работа показывает смену социокультурных приоритетов, которые напрямую влияют на актуализацию тех или иных авторов и произведений. Творчество А. П. Платонова в этом контексте – весьма показательный пример отношения шведских критиков, переводчиков и читателей к оппозиционному русскому писателю 1920–1940-х годов, судьба которого наглядно характеризует положение художника в Советской России указанного периода. Отношение к его творчеству и сама эволюция этого отношения – важнейший маркер идеологического и гуманитарного курса Швеции, в том числе по отношению к русской литературе и к России в целом.

Помимо Платонова в Швеции вызывали интерес Гоголь, Тургенев и Достоевский, затем Булгаков, Маяковский, Цветаева и Солженицын. На последнем этапе некоторый интерес сохраняется к произведениям и общественной позиции Т. Толстой, Б. Акунина и И. Денежкиной. Разумеется, что в каждом случае важны не только художественные достоинства текстов этих авторов, но и близкая шведскому обществу авторская позиция, главный вектор направленности текста, который мог быть религиозным, психологическим, социальным, политическим.

Второй аспект значимости работы И. В. Романовской связан с переводческой практикой. Эта тема важна сама по себе, так как роль перевода в мире очевидна. Осмысление проблем перевода может быть связано с ролью личности переводчика, его одарённости как лингвиста и мыслителя, а также с его гражданской позицией, взаимодействием с конъюнктурой или, напротив, с его приоритетами в условиях абсолютной творческой свободы. Разумеется, это и вопрос новейших подходов к переводу, к проблемам стилистики, к расстановке акцентов – от смысловых нюансов до звукописи. Это имеет особое значение при работе с такими сложнейшими текстами, как проза А. Платонова, которой и в отечественной науке посвящено большое количество не только литературоведческих, но и лингвистических работ.

Наконец, обращение к А. Платонову позволяет нам глубже понять самого А. Платонова, поскольку ничто не даёт такого дополнительного информативного поля, как взгляд глазами «чужого», оттеняющего нередко совсем иные смыслы. Всё это свидетельствует о безусловной **актуальности** предпринятого Ириной Валерьевной исследования. Не вызывает сомнения и научная **новизна работы**, так как возрождение интереса к произведениям Платонова началось в Швеции сравнительно недавно, поэтому и сама проблема его рецепции – как определённого знака времени – тоже была поставлена в последние несколько лет и до работы Ирины Валерьевны в отечественном литературоведении не предпринималась.

Очевидно, что дополнительную сложность в решении поставленной задачи представляет двунаправленность диссертации: необходимость дать характеристику восприятия творчества А. Платонова на родине, т.е. прокомментировать важнейшие смысловые составляющие его прозы и уникальную поэтику, а затем показать особенности переводов платоновской прозы на шведский язык в широком контексте XX и XXI столетий. Решение этих **задач** предопределяет **практическую** значимость работы, демонстрирующую возможные пути исследования материала такого типа.

Теоретическая значимость работы определяется, прежде всего, поиском новых путей компаративного анализа – через посредничество переводчиков-интерпретаторов, а также осмыслением функций имагологии на современном этапе.

В трёх главах диссертационного исследования последовательно представлены характеристики таких произведений А. Платонова, как «Происхождение мастера», «Чевенгур», «Котлован», «Счастливая Москва», «Джан». Автор работы отмечает, что в Швеции можно выявить три периода относительно активной рецепции творчества А. Платонова: 1920-1930-е гг., 1960-1970-е и 1990-2010-е, причём интерес к Платонову, насколько можно судить по диссертации, во многом был обусловлен личным выбором переводчиков. Среди них центральное положение занимают Й. Ривкин, С. Вальмарк и К. Эберг Линдстен. Каждый из этих уникальных профессионалов предпринял огромные усилия для максимально точной адаптации текстов Платонова, делая акцент на тех или иных составляющих его прозы, что достаточно обстоятельно продемонстрировано в диссертации.

Отмечая большую проделанную работу по анализу прозы А. Платонова в России, а также по сбору и осмыслению информации о переводах текстов писателя в Швеции, нельзя не отметить главного недостатка работы, связанного собственно со «скандинавской» частью исследования. Поскольку тема диссертации посвящена не проблеме перевода прозы Платонова на шведский язык, а рецепции творчества писателя в другой стране, то это, конечно, предполагает обращение к социокультурной жизни Швеции в эти периоды и самой шведской литературе, логика развития которой во многом объясняет особенности восприятия многоаспектной прозы Платонова. Однако анализа этих сторон шведской культуры в работе фактически не представлено.

Несколько парадоксальная редукция шведского контекста становится очевидной уже во введении к диссертации и особенно в автореферате. Странное игнорирование шведской социокультурной составляющей

подтверждается и тем, что в библиографии диссертации не приведено ни одной работы отечественных шведистов: ни В. Неустроева, ни А. Мацевича, ни Т. Чесноковой, ни П. Лисовской, ни автора этих строк. В автореферате диссертации об отечественной скандинавистике вообще не идёт разговор. Возникает логичный вопрос: точно ли работа посвящена Швеции или она ориентирована только на русскую литературу и лингвистические проблемы перевода? Как можно писать о шведской культуре, не используя ни одной диссертации или монографии о ней и не делая никаких ссылок на предшественников пусть даже по общим вопросам шведской литературы и шведского литературоведения?

В связи с этим, учитывая заявленную тему диссертации, возникает необходимость задать ряд основополагающих вопросов.

1. С чем связано отсутствие теоретической главы по имагологии или рецептивной эстетике, если тема работы посвящена восприятию творчества писателя в другой стране в течение столь длительного периода времени? Как автор работы понимает функции этих научных дисциплин и какие их методики применяются в работе?
2. Какова была социокультурная ситуация в Швеции в 1920-1930-е годы и в чём состоят приоритеты шведской литературы этого периода? Как это связано с тем, что Й. Ривкин переводит именно «Происхождение мастера» А. Платонова, делая акцент на религиозной составляющей текста?
3. Что происходит в шведском обществе и в шведской литературной ситуации в 1960-1970-е и в 1990-2010-е, если в сферу интересов переводчиков попадают уже тексты совершенно иного, социально-метафизического содержания, такие как «Чевенгур», «Котлован» и другие?
4. Существует ли глубинная взаимосвязь платоновского художественного мира (идеологическая, религиозно-этическая, философская, стилистическая) с художественным миром каких-либо

шведских авторов, помимо К. Ю. Л. Альмквиста, Я. Вассермана и Г. Фрёдинга? Есть ли параллели между прозой А. Платонова и шведскими антиутопиями XX века?

5. К каким переводческим направлениям принадлежат названные в диссертации переводчики и какие сложности, помимо переводов заголовков платоновских текстов и концептуальных образов («ветхие опушки», «сорные травы») можно ещё выделить? Какова может быть типология основных трудностей перевода текстов такого типа?
6. Как в целом можно охарактеризовать образ «чужого» платоновского мира, сложившийся за столетие переводов и интерпретаций? Что можно считать основным упущением или, напротив, достижением шведского платоноведения?

Вместе с тем, несмотря на существенные «шведские» пробелы, являющиеся, очевидно, результатом не до конца продуманных акцентов исследования, работа представляется важным этапом в процессе изучения взаимодействия русской и шведской литератур и в целом перспективным научным достижением.

Положения, выносимые на защиту, подтверждаются текстом исследования и свидетельствуют о достаточно высоком уровне профессионализма соискателя. К положительным сторонам диссертации следует отнести её композиционную стройность, техническую выверенность текста и общее оформление.

Основные положения работы отражены в 11 публикациях автора, из которых 5 входят в список ведущих рецензируемых научных журналов, включённых в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ.

Представленное к защите диссертационное исследование И. В. Романовской «Рецепция творчества А. П. Платонова в Швеции» соответствует п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней,

утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 23 сентября 2013 г., а её автор, Романовская Ирина Валерьевна, заслуживает присуждения ей учёной степени кандидата филологических наук по специальностям 10.01.01 – русская литература, 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (литература стран германской и романской языковых семей).

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (литература стран Западной Европы)), доцент, профессор кафедры эстетики, истории и теории культуры Всероссийского государственного института кинематографии им. С. А. Герасимова (129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 3)

Кобленкова Диана Викторовна

Контактные данные:

тел.: +7(905)8676776, e-mail: dvmk@vandex.ru

D. Red

16.04.2019

Подпись Кобленковой Д.В. заверено
директор Е.А. Русина

